

Л. Н. Сумарокова
**ОДЕССКИЙ ПЕРИОД
НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
А. И. УЁМОВА

Авенир Иванович Уёмов, тогда доцент Ивановского пединститута, был приглашен для участия в конкурсе на замещение вакантной должности зав. кафедрой философии Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова (ОГУ) в 1964 г. по совету директора института философии АН УССР акад. П. В. Копнина. Новому заведующему удалось объединить значительную часть аспирантов и сотрудников кафедры вокруг общей темы – философских проблем системных исследований. Этому способствовало то, что в Одесский университет был переведен ряд аспирантов А. И. Уёмова, которые вместе с прежними аспирантами, оставшимися без руководства после смерти Н. Э. Овандера, составили достаточно сильный творческий коллектив.

Уже в 1964 г. одесситы смогли выступить сплоченной группой на Всесоюзном симпозиуме по логике и методологии науки в Киеве. Их доклады были сосредоточены в основном вокруг одной из важных проблем системных исследований – проблемы сложности.³

Философской основой того направления системных исследований, которое начало развиваться в Одессе, явилась концепция взаимосвязи между категориями «вещь», «свойство» и «отношение» изложенная в книге «Вещи, свойства и отношения». В 1965 г. эта книга переводится на немецкий и издается в Берлине, что способствует между-

³ Логика и методология науки. IV Всесоюзный симпозиум. Киев, июнь 1965.– М., Наука, 1967. См. доклады *А. И. Уёмова, Л. Н. Курчикова, В. Н. Костюка, Б. В. Плесского, Л. Н. Сумароковой, Л. Н. Терентьевой, Г. А. Поликарпова*. Обзор этого симпозиума см. в «Вопросах философии», 1966, № 4.

народной известности этой концепции. Вслед за немецким появляется венгерское издание.

Указанные категории были положены в основу разработки и другого направления методологической науки – метода аналогии и моделирования.

Уже будучи заведующим кафедрой философии ОГУ, в 1964 г., Уёмов защищает в Киеве докторскую диссертацию «Вещи, свойства, отношения и теория выводов по аналогии». Вопреки многовековым предубеждениям против выводов по аналогии, диссертант отстаивает тезис о том, что выводы по аналогии могут быть достаточно строгими, надежными – при должном внимании к самой «технике» вывода, при дифференцированном учете его структурных особенностей. Многообразие форм выводов по аналогии (в работе их – 51) определяется характером той информации, которая переносится с модели на прототип, в частности, различаются аналогия свойств и аналогия отношений, а затем – различные варианты атрибутивной и релятивной аналогии: каузальная, функционально-структурная, структурно-функциональная, интерпретационная, аналогия типа изоморфизма и др. Для многих из этих вариантов рассматриваются логические условия (и для основания, и для ядра вывода), выполнение которых повышает надежность вывода.⁴

Особенностью проведенного анализа является то, что основой для теоретических обобщений стало изучение истории науки, ибо, с точки зрения автора, логика научного исследования не может быть чисто формальным построением. Она должна анализировать реальный процесс мышления ученого, логические классификации должны учитывать реальные структуры вывода.⁵

⁴ Уёмов А.И. Логические основы метода моделирования. – М., Мысль, 1971, с.65-86, 140-225.

⁵ Уёмов А.И. Аналогия в практике научного исследования Из истории физико-математических наук. – М., Наука, 1970, с 264.

Публикация в Голландии сборника на английском языке, в котором был помещен перевод наиболее крупной статьи Уёмова о выводах по аналогии, включила ряд его идей в круг обсуждаемых на международном уровне.

С 1965 г. при кафедре философии ОГУ работает методологический семинар, центром внимания которого постепенно становятся системные исследования. Первое время он является, по существу, формой профессионального общения людей, занимающихся философией вообще и методологией науки, в частности. Универсальность системного метода познания как нельзя лучше способствовала сотрудничеству ученых разных областей знания. В семинаре в разное время принимали участие как философы: Л. Н. Курчиков, С. Е. Зак, А. В. Васильков, И. М. Попова, так и кибернетик – А. Д. Крисилов, библиограф С. М. Кириченко, медик В. Квиташ, математики К. Д. Варбанец, П. Ковалев, Г. Я. Портнов, Р. Валенчик (Чехословакия), А. Пестер, С. Переймер, А. Зубанов, Л. Леоненко, А. Коздоба, физики В. И. Вайнштейны, Н. Савусин, П. Бутов, химик Е. В. Ганин, биолог Д. Костинский, филолог В. Барладяну. Среди участников были как доценты и профессора, так и просто преподаватели, лаборанты, аспиранты, студенты. Последние вскоре образовали свой особый кружок – «младосистемщиков».

Довольно скоро работа семинара приобрела более серьезный, профессиональный характер. Были заключены хозяйственные договоры на разработку ряда проблем системного анализа. В то время это было явлением весьма диковинным для кафедры философии, как и вообще для кафедр общественных наук.

Результаты работы семинара и других разработчиков хозяйственных тем были отражены в публикациях. В основном, они появлялись на страницах издаваемого в Москве ежегодника «Системные исследования» (см. ежегодники за 1969, 1971, 1973, 1977 гг.) и в издаваемых Киевским Университетом сборниках «Философские

проблемы современного естествознания» (см. выпуски №№ 22, 25, 27, 34, 44, 66). Позже был организован выпуск сборников системных исследований в Новосибирске: статьи участников Одесского системного семинара имеются во всех 10 выпусках, выходящих с 1971 по 1985 г. Ряд статей опубликован в сборнике «Системный анализ и научное знание» (М., 1978). Кроме того, результаты первого этапа работы семинара отражены в коллективных монографиях.⁶

На этом этапе была создана теория, получившая название «параметрической общей теории систем» (ОТС). Ее задача заключается в установлении общесистемных закономерностей, представляющих собой связи между значениями системных параметров. Последние определяют тип системы, например: гомогенная – гетерогенная, стабильная – нестабильная, регенеративная – нерегенеративная и др. Сюда же относятся линейные системные параметры, такие как сложность и целостность. Эмпирическим путем с помощью компьютеров (программа была составлена Г. Я. Портновым) удалось выявить несколько десятков общесистемных закономерностей.

Особое внимание было уделено анализу одного из системных параметров – простоты-сложности. С изучения именно этого системного параметра, по существу, началось формирование параметрической общей теории систем; ряд исследований был посвящен проблеме измерений простоты-сложности научного знания. Вначале использовались логические критерии (в частности, были критически осмыслены в этом плане работы Н. Гудмена и Д. Кемени), затем сформировался более общий подход к измерению сложности, основанный на системном представлении объекта. Эти работы обосновывают тезис о том, что сложность знания не является чем-то исключительно субъективным, что можно сформулировать ее объективные

⁶ Проблемы формального анализа систем.– М., 1968; Логика и методология системных исследований.– Киев – Одесса, 1977.

критерии, что системный подход к рассматриваемой проблеме позволяет выделить разные типы простоты-сложности, что различие между ними определяется тем, какие именно стороны системы в них отражены. Не зная типа простоты-сложности объекта, нельзя оптимально решить задачу его упрощения.

В этот период значительная часть кандидатских диссертаций защищалась по тематике, связанной с системными исследованиями. Среди них следует отметить три диссертации, непосредственно посвященные развитию параметрической общей теории систем. Это работы В. И. Богдановича «К проблеме выявления логических связей между системными параметрами» (1969), Б. В. Плесского: «Методы упрощения систем знания и проблема сохранения информационной ценности знания при упрощении» (1969), Г. Я. Портнова «Общесистемные закономерности и методы их выявления» (1970).

Ряд диссертаций был связан с применением создаваемой параметрической ОТС в различных предметных областях⁷. Кроме того, следует отметить стоящую несколько особняком диссертацию Ю. И. Зуева, которая внесла зна-

⁷ Сумаркова Л. Н. Логические проблемы простоты лингвистических систем. Канд. дисс.– Одесса, 1966; Дмитриевская И. В. Структурная сложность текстов Канд. дисс.– Одесса, 1967; Поликарпов Г. А. Развитие идеи взаимосвязи пространства и времени. Канд. дисс.– Одесса, 1968; Остапенко С. В. Логико-системный анализ космологических теорий. Канд. дисс.– Одесса, 1969; Терентьева Л. Н. Онтологические предпосылки физической теории и проблема оценки их сложности. Канд. дисс.– Одесса, 1970; Дьяков В. А. Некоторые методологические проблемы логико-системного анализа биологических явлений. Канд. дисс.– Одесса, 1972; Цофнас А. Ю. Философский смысл понятия относительности. Канд. дисс.–, Одесса, 1973; Жариков В. Ю. Методологические проблемы построения типологии личности. Канд. дисс.– Саратов, 1978; Чайковский А. В. Методологическая роль анализа и синтеза в структуре химического исследования. Канд. дисс.– Киев, 1979.

чительный вклад в разработку теории вопроса («Вопрос как предмет логического анализа.» – Одесса, 1967).

Конец 60-х годов характеризуется повышенным интересом студенчества, особенно естественных факультетов, к философским вопросам. В это время при университете организуется философский дискуссионный клуб. Дискуссии, например, по темам «Бог и логика», «Были ли пришельцы на Земле», «Может ли машина мыслить» и т. д. проходили бурно и собирали многочисленную аудиторию: Члены клуба хотели получить более основательное философское образование. Идя им навстречу, кафедра философии организовала регулярные вечерние занятия по философии – так называемые философские специализации. В рамках этих специализаций изучались логика и история философии. Основная форма проведения занятий – дискуссия. По логике в качестве диспутанта особенно выделялся студент механико-математического факультета Закс. История философии изучалась «в лицах». Лекции как таковые не читались; выступали философы, каждый из которых излагал и отстаивал свою точку зрения в полемике с критически настроенной аудиторией. Так, в качестве Фалеса, Демокрита и Аристотеля выступал сам проф. Уёмов. В роли Диогена был студент А. Зубанов, Платона – аспирант О. Погорелов. Талантливый самоучка – знаток индийской философии Зильберман⁸ представлял Будду, который вступил в дискуссию с Аристотелем. Была попытка узаконить философскую специализацию, однако она не удалась. Киев сослался на Москву, а в Москве могли вводить такие вещи только сразу на всем пространстве СССР, что, конечно, было невозможно.

Новые веяния на кафедре философии ОГУ встречали поддержку на ряде других философских кафедр города, в частности, на кафедре философии Политехнического

⁸ Впоследствии он погиб при загадочных обстоятельствах на границе между Канадой и США.

института (проф. Л. Н. Курчиков), консерватории (проф. А. В. Васильков) и др. Однако они встречали и противодействие. Одним из доцентов кафедры философии ОГУ проф. Уёмов был обвинен в агностицизме и в связях с папой Римским (на том основании, что директор института философии в Ватикане Г. Веттер положительно отзывался о работе А. Уёмова). Этим «делом» занималась серьезная комиссия, присланная ЦК КП Украины. В начале 70-х годов идеологическая реакция усилилась. Студент Александр Сергиенко был исключен из комсомола и затем из университета за издание «крамольной» студенческой газеты «Ты», вопреки воле комсомольского собрания. Старший лаборант кабинета искусствоведения В. В. Барладяну, написавший статью о применении параметрической ОТС в литературоведении, был арестован по обвинению в национализме и провел в ГУЛАГе 6 лет. Выпускник физического факультета ОГУ П. А. Бутов, работавший над применением системного подхода к изучению иностранных языков, был арестован и провел в ГУЛАГе почти 8 лет.

Наконец, и сам проф. Уёмов был подвергнут резкой критике со стороны официальных инстанций за «подмену диалектического материализма системным подходом». В 1973 г. он переходит на работу в Одесское отделение института экономики. С этим местом работы связан второй этап в развитии параметрической ОТС. Системный семинар продолжал работать на базе отделения института экономики, но он был уже не столь многочисленным, как прежде. Во главу угла здесь было поставлено развитие формального аппарата параметрической ОТС, названного языком тернарного описания (ЯТО), который базируется на формализации категорий «вещь», «свойство», «отношение». Условия работы в институте требовали непосредственных практических применений, что и осуществлялось в большом количестве госбюджетных и хозрасчетных работ. Тем не менее, осуществлялась и теоретическая

работа. Первое развернутое изложение параметрической ОТС с использованием ЯТО опубликовано в 1978 году⁹.

Относительно законченная (четвертая по счету) версия ЯТО представлена в ежегоднике «Системные исследования» за 1984 г. Более полные и усовершенствованные варианты затем были опубликованы в Бразилии и США. Развитию ЯТО как новой логической системы были посвящены две кандидатские диссертации, защищенные в Институте философии АН Украины.¹⁰ Следует также отметить анализ целостности как линейного системного параметра с помощью ЯТО в монографии, посвященной сугубо прикладным вопросам.¹¹ Было произведено обобщение прежних разработок по проблеме сложности.¹²

Затем получило «второе дыхание» исследование проблемы применения параметрической ОТС к философии науки.¹³ В общеполитическом и в теоретико-системном аспектах анализирует проблему понимания А. Ю. Цофнас,

⁹ Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. – М., Наука, 1978.

¹⁰ Леоненко Л. Л. Логико-философский анализ системного представления объектов (исчисления языка тернарного описания). Канд. дисс.– Киев, 1985; Сараева И. Н. Логико-методологический анализ проблем установления общесистемных закономерностей дедуктивными методами. Канд. дисс.– Киев, 1988.

¹¹ Уёмов А. И., Веселов Ю. В., Глушков В. Е. и др. Целевые комплексные программы хозяйственного освоения ресурсов мирового океана.– Киев, 1988.

¹² Мамчур Е. А., Овчинников Н. Ф., Уёмов А. И. Принцип простоты и меры сложности.– М., 1989.

¹³ Ведмедев М. М. Анализ категориального базиса научного исследования. Канд. дисс.– Харьков, 1986; Николенко О. В. Методологический анализ системно-информационных аспектов проблемы измерения в квантовой механике. Канд. дисс.– М., 1986; Луксик И. Качественные методы в естествознании и общая теория систем. Канд. дисс.– Киев, 1987; Терентьева Л. М. Системно-параметрический анализ структуры у розвитку наукової теорії. Препринт докторської дисс.– Київ, 1991.

опираясь при этом на параметрическую характеристику знания и понимания¹⁴.

В 1993 г. А. И. Уёмов возвращается к прежнему совмещению теоретической работы с деятельностью преподавательской, что было связано с работой на философском факультете университета. Стиль лекции-размышления, столь типичный для философа и столь привлекательный для студентов, остался, казалось бы, тем же самым, что и раньше. Но это время было уже другое. И лекции тоже стали другими. Наглядное представление об этом различии А. И. Уёмов дает в курсе лекций, прочитанном для философов Одессы и всех желающих, что в известной мере напоминало о публичных лекциях Н. Грота и Н. Ланге в Одессе более ста лет назад. Это был в полном смысле слова авторский курс, представляющий тот образ философии, который сложился на тот момент у Уёмова-философа и Уёмова-системолога.

Во введении к курсу автор признался, что он счастлив читать эти лекции и объяснил, почему. «Моя философская жизнь началась при Сталине и Берии и продолжалась при генсеках, каждый из которых был самым крупным философом нашей страны... Времена были тяжелые не только из-за ГУЛАГа с его колючей проволокой. Для философа не менее отвратительна та проволока, которая опутывала его мысли. Боялись не только говорить, но и думать.... Сейчас – в нашей стране – золотое время для развития философии. Такой свободы философствования здесь никогда, пожалуй, не было. Старому догматизму

¹⁴ Цофнас А. Ю. Формальное выражение онтологических утверждений // Филос. науки, 1973, № 3 (в соавт с А. И. Уёмовым). *Его же*. Объяснение и понимание с системной точки зрения // Философская мысль, 1979, кн. 12 (на болгар. яз.); *Его же*. Объект, субъект и критерий понимания // Проблема метода в социально-гуманитарном познании.– М., 1989. *Его же*. Рациональный критерий понимания // Когнитивные аспекты научной рациональности.– Фрунзе, 1991.

нанесен такой удар, от которого он навряд ли воспрянет. Новый догматизм еще не укрепился... Вопрос о том, как нужно рассуждать, решают сами философы, а не некие, стоящие над ними, руководящие инстанции»¹⁵. Один из главных тезисов первой части курса таков: «Философия не наука, но генератор наук»¹⁶.

Представление о философии как царстве свободы, о ее соотношении с наукой, мировоззрением, искусством, религией, политикой стало потом темой общения профессора и со студенческой аудиторией. Однако свобода философской мысли, как постоянно подчеркивает автор, не имеет ничего общего с нигилизмом и произволом. Она опирается на аксиому о необходимости обоснования, о принятии рациональных критериев выбора. И это не только внешние критерии, определяемые функциями философии в бытии человека; существуют критерии, относящиеся к внутреннему совершенству философии. Одним из них является системность. Вот почему, считает автор, «теоретико-системный подход может быть рабочим инструментом не только в метафилософии, но и при решении тех проблем, которые считаются собственно философскими, и составляют основное содержание философских учений».¹⁷ Считая логику «неотделимым составным элементом философии», на том основании, что она «является началом, началом любого знания, как научного, так и выходящего за рамки науки»¹⁸, Уёмов неоднократно обращается к проблемам дальнейшего развития логики как науки в работах 90-х и 2000-х годов. В частности, обсуждается проблема возможности постматематического

¹⁵ Уёмов А.И. Системные аспекты философского знания. Од.: Студия «Негоциант», 2000, с.3. Эта книга появилась благодаря запискам лекций А.И. Уёмова, произведенным А. Сулимом и Л. Сандюк.

¹⁶ Там же, С. 9.

¹⁷ Там же, С. 22.

¹⁸ Там же, С. 11.

периода развития логики. Особое внимание уделяется зарубежным публикациям работ по ЯТО.

Чем глубже погружался Уёмов в логическую и системно-логическую проблематику, тем острее он осознавал необходимость исследования общефилософских оснований знания, осмысления самой сути философии. Поэтому далеко не случайно в эти годы появляются его работы по истории философии, по философии науки, гносеологии, аксиологии, метафизике – иногда это краткие заметки, иногда – книги или разделы книг. Был издан ряд учебников и учебных пособий: «Основы практической логики с задачами и упражнениями» (1997); «Общая теория систем для гуманитариев» (Варшава, 2001; эта книга написана в соавторстве с А. Ю. Цофнасом и И. А. Сарасовой, а издана с помощью польского профессора А. Горальского); «Лекции по метафизике» (2009).; «Метафизика». (2010).; «Философия науки: системный аспект», (2010, в соавторстве с Л. Н. Терентьевой, А. В. Чайковским, Ф. А. Тихомировой). Был также опубликован и целый ряд статей.

Таким образом, одесский период жизни А. И. Уёмова оказался чрезвычайно плодотворным.